

На словах У Номер Первого никто из присутствующих особо не сомневался, поэтому Сяо Лицзы поднял взгляд на командира. Хотя он и понимал, что шансы выжить у того человека были невелики, жизнь есть жизнь.

Поразмыслив, Хун всё же решил спасти человека. К тому же они шли мимо, а эта дорога была им необходима. Если обстановка покажется опасной, они просто разобьются на мелкие группы и сбегут. Миновать стаю обезьян всё равно придётся.

Раз Хун принял решение, остальные, включая Цянь Цунляна и У Номер Первого, больше ничего не говорили. Что же касается того, как во время привала У Номер Первый внезапно принял позу для медитации, а маленькая летучая мышь послушно уселась ему на плечо, распутив крылья, — на это остальные лишь бросили мимолетный взгляд. В конце концов, эти двое были явно ненормальными, и мерить их обычными мерками не стоило.

Зато Хун с некоторым интересом посмотрел на У Номер Первого, в его глазах мелькнули подозрения и недоумение. А этот подлец Цянь Цунлян, заметив принятую У Номер Первым позу, лишь скривил уголки рта, а его лицо помрачнело. Видимо, вспомнив что-то крайне досадное, он яростно потербил браслет на запястье и принялся грызть куриные лапки в маринаде с сычуаньским перцем.

Честно отдохнув целый час у каменной стены, отряд снова двинулся в путь. Теперь они передвигались гораздо медленнее, чем во время дневного восхождения. Цянь Цунлян даже выпустил вокруг себя пять плотоядных цветов для охраны. Вскоре перед глазами путников показалась небольшая долина. Внутри виднелся водоем и бурная зелень, всё выглядело невероятно тихим, однако на душе у всех почему-то скребли кошки, и эта тишина казалась жутковатой.

— Командир! Там кто-то есть! — внезапно один из бойцов указал куда-то пальцем и закричал.

Быстро повернув головы, они действительно увидели у дерева неподалеку распростертого на земле человека, чье тело слегка подрагивало.

— Осторожно окружить, следите за обстановкой, при любой опасности — немедленно отступить! — тихо скомандовал Хун, и отряд осторожно двинулся к незнакомцу.

И тут Сяо Лицзы почему-то почувствовал, что чем дальше он идет, тем сильнее его охватывает паника и леденящий холод. Наконец, будто предчувствуя нечто невероятное, Сяо Лицзы пронзительно завопил:

— Бегите! Это ловушка! Нас окружили зомби-обезьяны!

Эхо крика еще не затихло, как вокруг долины со всех сторон полезли бесчисленные полчища обезьян. В отличие от обычных животных, эти создания выглядели безумными, из их пастей непрерывно капала слюна, а взгляды были свирепыми и остекленевшими.

Цянь Цунлян в ужасе устался на происходящее, чувствуя, как у него волосы встают дыбом. Он живо вспомнил прорыв из окружения в том городе. Сейчас некогда было размышлять, почему обезьяны устраивают засады, — сработал чистый рефлекс, и он бросился бежать. Идти стенка на стенку с таким количеством тварей?! Да он сдурел бы!

Кроме Цянь Цунляна, бойцы Наемников Красного Волка тоже быстро объединились с товарищами в тройки и бросились к другому краю долины, отстреливаясь для прикрытия. Их задачей было пройти через места обитания зомби-обезьян, а не истреблять их — лишь бы выбраться отсюда. В мгновение ока долина наполнилась грохотом выстрелов, вспышками молний, огненными шарами и воздушными волнами — в ход пошли самые разные способности.

Цянь Цунлян швырял во все стороны то горох, то перчики. Он уже наметел путь, и теперь его волновало только одно — прорваться по этой единственной дороге! К счастью, у него был богатейший опыт выживания среди толп ходячих мертвецов. Хотя зомби-обезьяны оказались намного проворнее обычных зомби, Цянь Цунлян без особых происшествий добежал до противоположного конца ущелья.

Он уже собирался выскочить из долины, как вдруг его всего затрясло, и он инстинктивно шарахнулся вправо. В следующую секунду раздался жалкий визг нескольких цветочков. Резко обернувшись, Цянь Цунлян увидел здоровенную черную обезьяну, которая терзала листья двух цветков. Глаза парня налились кровью, он уже замахнулся перцем, но не успел ничего сделать, как У Номер Первый одним пинком отправил чудище в полет.

— Ты в порядке?

Спасший цветочки со второго по четвёртый У Номер Первый даже не глянул в сторону — он лишь подошел и нежно поправил растрепавшиеся волосы Цянь Цунляна. Тот же, глядя на У Номер Первого, явившегося словно с небес, оступел от неожиданности, а затем густо и бесславно покраснел.

— В-в порядке! С чего бы мне быть не в порядке?! Этот молодой господин вообще-то очень силен! В свое время я в одиночку вырезал целую армию зомби! — покраснев, Цянь Цунлян смахнул руку У Номер Первого и, развернувшись, снова припустил вперед.

У Номер Первый промолчал, лишь уголки его губ слегка приподнялись, и он тенью последовал за вредным пареньком.

В то время как небольшой спасательный отряд Цянь Цунляна успешно сбегал, Наемники Красного Волка тоже почти выбрались. Во-первых, Сяо Лицзы предупредил вовремя, дав наемникам время прийти в себя, а во-вторых, на это задание отправили элиту из элиты Наемников Красного Волка. Если бы они погибли так легко, они бы не заслужили звания третьей силы в мире.

В разгар этого хаоса Цянь Цунлян давно убрал цветочки с номерами со второго по пятый обратно в пространственное хранилище. Маленькая летучая мышь, пользуясь способностью

летать, заставила обезьян лишь бессильно скрежетать зубами.

Цянь Цунлянь уже сделал шаг за пределы долины, как вдруг мышь из-за какого-то камня была вынуждена снизить высоту. В следующий же момент она услышала яростный окрик Цянь Цунляня: — Ах ты ж невезучая мышь! — а затем ее кто-то схватил в охапку и впечатал в каменную стену.

Внезапный маневр Цянь Цунляня уберег летучую мышь от внезапной атаки огромной черной обезьяны, но вот врезаться спиной в скалу оказалось сомнительным удовольствием. Неизвестно, преследовало ли их двоих сплошное невезение, но на этом злоключения не закончились: пока ошеломленный Цянь Цунлянь соображал что к чему, земля под его ногами вдруг ушла из-под ног, и он с диким воплем полетел вниз.

— А-а-а-а! Какого черта здесь дыра?! И дна не видно — а-а-а-а! —

Всё произошло настолько быстро, что даже У Номер Первый не успел схватить Цянь Цунляня. От того, что его собственный контрактный партнер, будущая омега, вот так исчез у него на глазах, У Номер Первого охватила лютая ярость. Его холодные, безэмоциональные зрачки медленно сменили черный цвет на серебристый, и в следующее мгновение он взмахнул рукой!

Всюду в этом секторе животные, растения и камни в одно мгновение обратились в серую пыль. Напавшая черная обезьяна даже пискнуть не успела, как превратилась в прах.

Чувствительные колебания в воздухе заставили Хуна, находившегося неподалеку, в ужасе обернуться. Последнее, что он успел увидеть, — это силуэт У Номер Первого, без колебаний прыгнувшего в глубокий провал, и скалы с растениями, испарившиеся прямо на глазах.

Зрелище оказалось настолько потрясающим, что зомби-обезьяны, почуяв гибель своего вожака, с диким визгом в ужасе разбежались кто куда, оставив бойцов Наемников Красного Волка в полном оцепенении смотреть на проявление мощи, неподвластной смертным...

Жареные куриные крылышки, дезинфекция

Выругавшись, Цянь Цунлянь полетел вниз из внезапно открывшейся дыры, целых пять минут вопил во всю глотку и наконец с грохотом приземлился. Пусть удача Цянь Цунляня и летучей мыши была просто ниже плинтуса, но, к счастью, звезды-одиночки над ними все же не висели.

С глухим шлепком парень вместе с мышкой угодил прямо в глубокий водоем. Захлебнувшись водой, он в глубине души глубоко обрадовался тому, что умеет плавать. Кое-как барахтаясь и высунув голову с устроившейся на макушке летучей мышью, он вынырнул на поверхность и замер от открывшегося зрелища.

Неподалеку от него находился мужчина, скованный огромными серебряными цепями и

двойными кольцевидными печатями. Этот тип с суженными багровыми глазами и оскаленными острыми клыками недоброжелательно разглядывал непрошеного гостя, а за его спиной виднелись прибитые насквозь черные крылья.

Увидев это, Цянь Цунлян мысленно взвыл: да это же типичный запечатанный маньяк-убийца! С чего вдруг он на него свалился?! Оплакивая свою судьбу, парень попутно почувствовал, как дрожит летучая мышь на голове. Вытащив питомицу, он отжал ее, а затем с невозмутимым видом попытался вылезти из водоема — и тут же обнаружил, что этот пруд чертовски мал.

— Хе-хе-хе-хе, за последние триста лет ты — первый человек с такой потрясающей удачей... Подумать только, диаметр этого водоема всего полметра, и надо же было не разбиться насмерть о камни на берегу, какая удача... Впрочем, мне тоже повезло: спустя триста лет я наконец-то смогу испить свежей крови! Ха-ха-ха-ха!

Скривив рот, Цянь Цунлян все-таки выкарабкался на берег и, оглядевшись, содрогнулся: вокруг валялись целые горы белых костей. Снова бросив взгляд на лужицу-водоем, он мысленно выругался: ну и крошечная же она, мать твою, до чего крошечная!

— Ты еще кто? — подхватив всё еще ошалевшую летучую мышь, Цянь Цунлян шаг за шагом подошел к пленнику.

Вблизи оказалось, что рожа у этого парня ничего так — смесь восточных и западных черт, дикая, но не властная, с резкими скулами и чуть вьющимися черными волосами. В общем, писанный красавчик. Хотя, тут же прикинул про себя парень, до У Номер Первого этому хмырю было как до луны.

Мужчина явно удивился тому, что человек, едва заметив его, остался столь спокойным и невозмутимым. Облизнув губы языком, он низким голосом произнес:

— Орлеан Стерлам Кела... Хе-хе, красавчик, как насчет того, чтобы поцеловать меня? Обещаю, ты испытаешь неземное блаженство...Цянь Цунлян слушал, как мгновение назад серьезный и глубокий голос вдруг стал донельзя легкомысленным, и от этого у него тут же разболелась голова. Стоило знать, что от подобных типов, у которых периодически съезжала крыша и которые умудрялись творить это с совершенно естественным видом, он всегда держался за три версты и никогда не полез бы к ним по доброй воле. Помахав в руке маленькой летучей мышью, Цянь Цунлян повернулся, собираясь убраться подачу от этого извращенца, но в тот самый миг, когда он развернулся, по его телу пробежал леденящий холод. Сзади в него наотмашь врезалось чье-то холодное тело, и внезапно напавший гад тут же заломил ему руки за спину, полностью лишая возможности двигаться!

— Ты! Как такое возможно?! — с шокированным выражением лица потребовал ответа Цянь Цунлян, одновременно ощущая шедшее от шеи теплое дыхание и заставляющие слегка подрагивать легкие прикосновения чужого языка. Разве этого парня не сковывали серебряные цепи и не держали пригвожденными к месту?! Как он смог вырваться?!

Орлеан же, услышав вопрос Цянь Цунляна, опустил голову и тихо рассмеялся. Ощувив долгожданный, манящий запах крови, он не удержался и слегка потёрся клыками о нежную, гладкую кожу, после чего, прижавшись к самому уху Цянь Цунляна, произнес:

— Эти ледяные цепи едва ли сдерживали меня, когда я был еще графом. Неужели ты думал, что за три сотни лет я так и не продвинулся в силе? Если бы меня не удерживали созидрующие кольца на моем теле и печать этой пещеры, черта с два я бы остался здесь! Я бы сбежал еще сто лет назад, а не торчал бы тут, блин, изображая из себя Иисуса Христа ради развлечения?!

От ласк и издевательств стоявшего за спиной мужчины все тело Цянь Цунляна обмякло и задрожало, а в сердце закипела лютая ненависть. Твою ж мать, этот проклятый кровопийца посмел лапать его, дешевку! Да он непременно заставит Первый номер стереть этого ублюдка в порошок! При этой мысли Цянь-мелкопако́стник резко замер: по идее, он падал уже добрых с десяток минут, с какой стати этому боссу по имени Первый до сих пор не прийти ему на выручку?! Неужели этот гад решил сбежать первым?!

Орлеан приподнял бровь, глядя на внезапно ушедшего в себя мужчину в его объятиях, и испытал раздражение. Какой бы мужчина или женщина ни встретились ему на пути, все они в первый же миг поддавались его очарованию, так почему же этот хмырь умудрялся витать в облаках? Оставив в руке лишь одно запястье Цянь Цунляна, он второй рукой забрался прямо под верхнюю одежду парня и слегка сжал кожу, с удовлетворением отметив, как оказавшийся в его объятиях человек яростно вздрогнул, а его лицо залилось краской.

— Твою ж мать, жареные крылышки!! Если ты еще хоть раз распустишь руки, я отрублю тебе твои когти! Первый! — да куда тебя, ублюдка, черт подевал?! Меня тут лапают, унижают, того и гляди оприходуют, сукин ты сын, если ты не явишься прямо сейчас, я расторгну с тобой контракт, во-о-о!!

Грохот!

В тот самый момент, когда голос Цянь Цунляна затих, над пещерой раздался оглушительный взрыв. Затем Орлеан в изумлении увидел упавшего с небес сереброглазого и серебряноволосого мужчину, который вперил в него леденящий, предельно свирепый взгляд.

В представлении разъяренного Первого дело обстояло следующим образом: когда он сам прыгал вниз, путь ему преградил какой-то необъяснимый запрет, из-за чего ему пришлось потратить немало времени на поиски ядра формации и разрушение барьера. Вдобавок ко всему, прямо перед тем, как окончательно сломать печать, он услышал истошный, полный горечи и гнева крик о помощи от Цянь-мелкопако́стника (это было уже плодом бурного воображения Первого), из-за чего он едва не приложил избыточную силу и не обрушил всю пещеру.

А первое зрелище, представшее перед его глазами сразу после разрушения барьера, заключалось в том, что его собственного подопечного по контракту насильно зажимал в объятиях какой-то чертовски зловещий, уродливый монстр. Багровое лицо мелкопако́стника,

его дрожащее тело и готовые пролиться слезы мгновенно перерезали последний нерв в голове Первого. Его руки инстинктивно сложили сложную серию печатей, соткав огромную серебряную сеть, которая мгновенно накрыла чудовище, а в следующее мгновение Первый уже прижимал Цянь-мелкопакоствника к своей груди.

Прижав к себе насквозь промокшего паренька, Первый цапнул его за левую руку и, свирепо пнув запутавшегося в сети Орлеана прямо в каменную стену, растворился в воздухе вместе с Цянь-мелкопакоствником.

— ... — Орлеан, истекая холодным потом и стиснув зубы от боли, испытывал невероятный ужас. Этот ублюдок, способный одним движением запечатать его самого, определенно был первым подобным чудовищем со времен той старой калоши, что заперла его здесь триста лет назад. А крошечная летучая мышь, про которую уже почти забыли в темном углу, тем временем с ноткой злорадства вылетела прямо над макушкой Орлеана.

— Хи-хи-хи, хе-хе-хе... Сам виноват, что нажил себе проблемы с моим хозяином! Раз уж ты умудрился разозлить даже босса Первого, жди в этой жизни сплошных несчастий! Ха-ха-ха-ха!

Опустим подробности того, как злорадствовала летучая мышь и с каким скрипом зубовым вампир Орлеан сносил боль, но вот Цянь-мелкопакоствник, находившийся в этот момент в деревянном домике пространственного артефакта, испытывал крайне... противоречивые чувства.

— Обязательно раздеваться?!

Взгляд Первого говорил сам за себя.

— Тц! Раздеваться так раздеваться, но у меня же больше нет одежды! — мысленно взвыл Цянь-мелкопакоствник. Какого черта этот тип вообще объелся белены? Его взгляд острее любого ножа, так с какой стати он сам чувствует себя виноватым?! — Э-э-э, послушай... может быть, просто... протереть?

Не успел Цянь Цунлян договорить, как по всему его телу прокатилa волна прохлады. Выпучив глаза, он уставился на то, как Первый швырнул на пол превратившуюся в лохмотья одежду, а затем шагнул вперед и резко прижал его к себе. Тело парня мгновенно окостенело.

— Ты, ты, ты! У-у, что ты делаешь?! — этот тип что, принялся вылизывать и покусывать то самое место, к которому только что прикасался язык этих жареных крылышек?!

— Дезинфицирую.— Черт возьми, ты... ты куда руки распускаешь?! Какая к черту дезинфекция! Даже если ты дезинфицируешь руки, я ведь не облизывал тебе грудь и спину, когда ел жареные куриные крылышки! — М-м-а... Тво... Ах... Сволочь, быстро отпусти меня! М-м...Одна рука Первого обнимала Цянь Цунльяна за талию и постепенно опускалась ниже, а вторая то с лёгким, то с ощутимым нажимом разминала его соски. При этом губы продолжали

непрерывно ласкать и слегка покусывать шею Цянь Сяожэня. Нежная и мягкая кожа под ними заставляла Первого желать не выпускать его из объятий ни за что на свете, а его тело внизу начало постепенно напрягаться. В глазах мелькнул серебристый блеск, и Первый задумался: а не применить ли ему прямо сейчас всю ту технику, что он только что освоил, от начала и до конца? Действие Номера Первого заставило неопытного Цянь Сяньжэня обмякнуть; из его уст вырвался слабый стон, а лицо покраснело так сильно, будто с него вот-вот закапает кровь. Проклятье! Когда этот мерзавец успел освоить такую технику?! Раньше он ведь совершенно ничего не умел, только наблюдал, разве нет! Цянь Сяньжэнь, чье тело обмякло и стало совершенно неспособным к сопротивлению, не мог унять дрожь, а места, к которым прикасался Номер Первый, охватывал жар. Когда рука Номера Первого начала опускаться ниже, к его ягодицам, Цянь Цунлян вздрогнул от испуга, широко открыл рот и изо всех сил вцепился зубами в плечо Номера Первого!

— Пути меня! — пробормотал он сквозь сжатые зубы. Первый, услышав эти слова, не только не ослабил хватку, но и прижал Цянь Цунляна к себе еще крепче. Даже если бы этот подлец сломал зубы, он не смог бы причинить ему боли, напротив, от этого по всему телу разлился жар. Бросив беглый взгляд по комнате, Первый обхватил мальчишку и в следующее мгновение повалил его прямо на единственную кровать в помещении.

— Мгх! — под тяжестью веса Цянь Цунлян поспешно разжал зубы. Почувствовав под собой мягкую поверхность, он покраснел еще сильнее и, изо всех сил упираясь руками в грудь Первого, забормотал: — Первый! Первый! Не будь таким возбужденным! У тебя что, период гона начался? Потерпи немного, выберемся отсюда, и я найду тебе красавицу получше, а-а...

Когда рука Первого сжала самое чувствительное место, Цянь Цунлян лишился дара речи, лишь тяжело дыша в такт движениям его ладони. Наблюдая за тем, как мальчишка под ним краснеет, а его взгляд становится затуманенным, в то время как всё тело окрашивается в нежно-розовый оттенок, Первый приподнял бровь и, склонившись, накрыл ртом приоткрытые губы. Он оказался таким вкусным, как Первый и предполагал.

По мере того как движения правой руки Первого становились всё быстрее, тело Цянь Цунляна напрягалось всё сильнее. Даже сквозь поцелуй вырывались прерывистые стоны, и, когда Первый слегка усилил нажим, одновременно с этим пощипывая пальцами левой руки покрасневший сосок, он в один миг довел человека под собой до вершины наслаждения. Надсадно и жадно втянув в себя воздух, он тяжело припал к манящим тонким губам, и наконец оторвался от них. Тоненькая серебристая ниточка слюны, протянувшаяся между их губами, заставила Цянь Сяожэня, только что пришедшего в себя, снова вспыхнуть до багровых ушей. Он уже собирался что-то сказать, но Первый лишь слегка лизнул тыльную сторону правой руки и равнодушно бросил:

— Сладкие.

И тогда Цянь Сяожэнь, глядя на то, как на лице Первого — столь холодном и отрешенном — проступает столь бесстыдное выражение, окончательно окаменел, а из его носа предательски брызнула тонкая струйка крови.

Лишь после того, как Первый отнес его в озеро, тщательно вымыл, досуха вытер и переодел в новое платье из шкафа, Цянь Сяожэнь внезапно опомнился. Глаза его едва ли не метавшие искры пламени, он яростно вскочил верхом на Первого, вцепился ему в горло и взревел:

— Какого черта ты творишь?!

Первый, не меняясь в лице под удушающей хваткой, поднял руку, нежно провел ладонью по щеке Цянь Цунляна и тихо, но с непреклонной властью произнес:

— Ты мой, и никому не позволено даже касаться тебя.

Цянь Цунляна, изначально набросившегося на Первого в порыве дикой ярости, после этих властных, капризных, но до безумия искренних слов снова словно громом поразило...

Что вообще здесь происходит?! У него слуховые галлюцинации? Или это сон?! Сначала его облапали с ног до головы, а теперь выдают такое, от чего у нормального человека сердце в пятки уйдет! Ладно, может, сделать вид, что ничего не было?

Едва эта мысль мелькнула в голове, как в серебристых глазах Первого мелькнул острый блеск:

— Я могу дать тебе время на раздумья и привыкание. Но даже не думай сбежать.

— ...

Цянь Сяожэнь остолбенел, уставившись на Первого. Да ты можешь быть еще бесстыднее?! Помолчав немного, Цянь Сяожэнь тяжело вздохнул:

— Первый... у тебя случайно не синдром первого встречного? Напомню тебе, между прочим, что мы оба вообще-то мужчины... Хм, послушай, ты ведь просто поддался сиюминутному порыву, верно?

Услышав это, Первый приподнял брови. Похоже, этот коротышка до сих пор ни черта не осознал. На его губах появилась улыбка, от которой у Цянь Сяожэня кровь застыла в жилах, и, не дожидаясь, пока тот успеет что-то спросить, Первый резким движением притянул его к себе, заставил опустить голову и снова впился в те самые бледно-розовые губы!

— !! Мм... Мм-м-а-м!

Цянь Сяожэнь опешил от столь неожиданного маневра, а в следующую секунду уже не мог произнести ни слова, лишь беспомощно мычал. Сколько раз этот проклятый ублюдок уже нападал вот так без предупреждения?!

— Ха... ха... а-а... Да ты, ты, ты —!

— Ты все еще считаешь, что это был сиюминутный порыв?

<http://bllate.org/book/22409/2352628>